«О текущем моменте» № 2 (113), май 2014 года

Фашиствующий «антифашизм» либералов

В аналитической записке «Ихр кампф против человечности» (из серии «О текущем моменте» № 1 (112), 2014 г.) мы писали, что после того, как руководство России не признало нацистский режим, порождённый в конце февраля 2014 г. в Киеве спецслужбами США руками украинских «майданутых», и дало понять, что будет профилактировать попытки реализовать в России аналогичный сценарий, отечественные либерал-«аннтифашисты» будут убеждать всех, что в России уже победил фашизм. И последующее течение событий подтверждает этот прогноз.

Такая позиция либерал-«антифашистов» подразумевает, что именно «Россия — угроза светлому будущему всего человечества» и эту угрозу «цивилизованный мир» просто обязан ликвидировать до того, как она реализуется в агрессии России против «цивилизации демократии, законности и прав человека», т.е. — против Запада. И соответственно, отечественные либерал-«антифашисты» фактически уже стали подстрекателями к очередной мировой войне на всех шести приоритетах обобщённых средств управления /оружия «цивилизованного» Запада на уничтожение России — самобытности её культуры и физического истребления её народов. Поэтому есть насущная необходимость заняться либералами-прозападниками тем более, что Запад, как это показано в работах ВП СССР, — вовсе не благодетель человечества вопреки его собственным самооценкам, а наиболее неправедная и агрессивная региональная цивилизация (в сопоставлении с прочими региональными цивилизациями планеты) в силу особенностей библейской культуры как информационно-алгоритмической системы.

1. Либералы в позе «мартышка и очки»

Что характерно для отечественных либералов на протяжении всей истории существования либерализма в России, — так это отсутствие собственного ума, вследствие чего они на протяжении двух веков без малого черпают идеи из текстов мыслителей Запада, т.е. обезьянничают и не более того. Соответственно интеллектуально они ещё ниже уровнем, чем пресловутая мартышка из басни И.А.Крылова «Мартышка и очки».

Это характерно и для либерал-«антифашистов», активизировавшихся после возвращения В.В.Путина в 2012 г. на пост главы государства. Вот некоторые примеры такого рода либеральных «рассуждений» на темы победы фашизма в России, найденные в интернете.

* * *

«Отличная статья Умберто Эко[1].

Вспоминая свое собственное детство в фашистской Италии, Эко выделил 14 признаков фашизма[2].

1. Культ традиции.
2. Неприятие модернизма. Современность — это разврат.
3. Культ действия[3]. Подозрительность по отношению к интеллектуалам.
4. Несогласие есть предательство.
5. Боязнь инородного[1].

---

[1] В цитируемом источнике дана гиперссылка на статью Умберто Эко «Вечный фашизм»: http://smartfiction.ru/prose/eternal_fascism/.

Умбе́рто Э́ко (итал. Umberto Eco; 5 января 1932, Алессандрия, Италия) — итальянский учёный-философ, историк-медиевист, специалист по семиотике, литературный критик, писатель.

[2] Далее 14 признаков представлены в интерпретации автора цитируемого текста, которая не всегда идентична сказанному У.Эко и даёт представление о них, отличное от представления, предлагаемого Умберто Эко.

[3] В данном случае неточность — у Умберто Эко «культ действия ради действия». Т.е. цели действия — вне осознания. Без уточнения «ради действия» — смысл извращается, поскольку, если «культ действия» без каких либо уточнений получает у «антифашистов» оценку «плохо», то безделье и дармоедство самих «антифашистов» по умолчанию приобретают оценку «хорошо». Наряду с упоминанием в дальнейшем «тракторов», к созданию которых У.Эко не причастен, порицании людей труда и одобрительном отношении к «хомячкам с Болотной», в этом «сокращении признака» выразилась склонность либерал-«антифашистов» к паразитизму.

6. Опора на фрустрированные (разочарованные, страдающие) средние классы.

7. Национализм ("ты хорош уже потому, что здесь рожден"[2]) и идея заговора. "Нация в кольце врагов".

8. Оскорбленность из-за показной силы врага.

9. Культ борьбы ("покой нам только снится"). Пацифизм равен братанию с врагом.

10. Элитаризм. Наши граждане лучшие на свете. Жесткая иерархия.

11. Культ героизма.

12. Культ мужественности и презрение к нетрадиционным сексуальным привычкам.

13. Приоритет прав народа над правами личности[3]. Вождь как выразитель воли Народа.

14. Новояз. Примитивный тоталитарный язык, направленный на уничтожение ростков критического мышления.

Попробовал найти аналоги в нашей действительности.

1. Защита "традиционных ценностей". Милоновщина.

2. Развратный Запад против духовной России. Православие.

3. "Люди труда" против "хомячков с Болотной" и прочих "бездельников".

4. "Пятая колонна". "Национал-предатели".

5. Антизападная риторика.

6. Снова "люди труда" и остальные "простые россияне".

7. "Кругом враги" есть, государственного национализма пока не наблюдаю. Бытовой процветает и стремительно прогрессирует.

8. Возмущение из-за американского "империализма" и "вседозволенности". Все это "почему американцам можно, а нам нельзя".

9. Настрой на борьбу пока не очевиден. Хотя желание "всыпать по первое число потихоньку просыпается".

10. Пока не наблюдаю.

11. Пока не наблюдаю.

12. Налицо.

13. Налицо.

14. Пока не наблюдаю.

11 признаков из 14. Много это или мало? Или зря жути нагоняю и это У.Эко — яйцеголовый сионист-паникер, который ни одного трактора в жизни не сделал, а еще …дит?»[4]

Ещё одна гиперссылка на тему соотнесения положения дел в России с 14-ю признаками фашизма Умберто Эко — http://vegall.livejournal.com/66662.html. В ней они представлены в ином порядке, но в формулировках, более точно передающих их смысл, предложенный У.Эко[5]. И тему сопоставления этих 14 признаков с российской действительностью активно «пиарят» как либеральные интернет-графоманы, так и либеральные СМИ типа радио «Эха Москвы». Но Умберто Эко — не единственный, кто обеспокоен проблемой фашистской

---

[1] Ещё одна неточность — у Умберто Эко «ур-фашизм (термин, которым У.Эко обозначает «вечный фашизм»: наше пояснение при цитировании) … по определению замешан на расизме». Что касается боязни инородного, то, по словам У.Эко, «ур-фашизм растет и ищет консенсусов, эксплуатируя прирожденную боязнь инородного».

[2] По словам У.Эко этот тезис адресуется «тем, кто вообще социально обездолен».

[3] Это — тоже неточность. У Умберто Эко иное: «В глазах ур-фашизма индивидуум прав личности не имеет, а Народ предстает как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Поскольку никакое количество человеческих существ на самом деле не может иметь совокупную волю, Вождь претендует на то, чтобы представительствовать от всех. Утратив право делегировать, рядовые граждане не действуют, они только призываются — часть за целое, pars pro toto — играть роль Народа. Народ, таким образом, бытует как феномен исключительно театральный».

[4] http://andreysemenov.livejournal.com/335034.html.

[5] 1. Качественный (квалитативный) популизм. 2. Элитаризм. 3. Неприятие критики. 4. Фрустрированный средний класс. 5. Одержимость идеей заговора. 6. Иррациональное сочетание нарцисизма и комплекса неполноценности. 7. Культ действия ради действия. 8. Неприятие пацифизма. 9. Культ традиции. 10. Неприятие модернизма. 11. Расизм. 12. Культ героизма и смерти. 13. Культ мужественности. 14. Использование Новояза.

угрозы национальным и многонациональным обществам в государствах и человечеству в целом.

«В 2003 году учёный-политолог д-р Лоуренс Бритт, который занимался изучением режимов Гитлера, Муссолини, Франко, Сухарто и Пиночета, сформулировал 14 общих признаков, которые составляют характеристику фашизма.

Их полезно знать, и предлагать самостоятельно делать выводы.

1. Мощный и продолжительный национализм — фашистские режимы постоянно используют националистические лозунги, девизы, символы, песни и так далее. Знамена можно увидеть везде, как и символы флага на одежде и в общественных местах.

2. Пренебрежение к общепризнанным правам человека — из страха перед врагом и под предлогом обеспечения безопасности фашистские власти убеждают, что права человека могут игнорироваться в определенных случаях ради "необходимости". Людей заставляют "думать по-другому" или даже одобрять избиения, убийства, продолжительное лишение свободы задержанных и т.д.

3. Выявление врага / искупительные жертвы как объединительная основа — народы при фашистских режимах сплачиваются в патриотичном движении в борьбе против общей опасности или противника: расовых, религиозных или национальных меньшинств, либералов, коммунистов, социалистов, террористов и т. д.

4. Преимущественное положение вооруженных сил — даже если в стране есть много острых внутренних проблем, вооруженные силы получают непропорционально большое бюджетное финансирование, а внутренние проблемы остаются нерешенными. Пропаганда навязывает привлекательный образ военных и военной службы.

5. Сильная дискриминация по признаку половой принадлежности — в фашистских правительствах доминируют мужчины. Традиционные гендерные роли жёстко закреплены. Отрицательное отношение к абортам и гомофобия.

6. Контроль над СМИ — они контролируются непосредственно правительством или косвенно через сочувствующих журналистов либо руководителей СМИ. Распространена цензура — особенно в военное время.

7. Маниакальное увлечение национальной безопасностью — страх используется как мотивационный инструмент правительства для давления на массы.

8. Переплетение религии и правительства — правительства фашистских стран используют религию как инструмент управления общественным мнением. Религиозная риторика и терминология используются правительственными лидерами, даже когда главные принципы религии диаметрально противоположны действиям или политике правительства.

9. Защита корпораций — промышленная и деловая аристократия в фашистских государствах часто является единственной силой, ставящей лидеров во власть, создавая взаимовыгодные деловые отношения с властной элитой.

10. Притеснение профсоюзов — поскольку профсоюзы представляют единственную реальную угрозу для фашистских правительств, они либо полностью отсутствуют, либо серьезно ущемлены в возможностях.

11. Презрение к интеллигенции и искусству — фашистские государства поощряют или терпимо относятся к проявлениям открытой враждебности к высшему образованию и к учёным. Зачастую они подвергаются преследованиям или даже арестам. Свобода самовыражения в искусстве подвергается открытым нападкам, и правительство часто отказывается финансировать искусство.

12. Навязчивая идея преступления и наказания — при фашистских режимах полиции даются почти неограниченные полномочия. Люди во имя патриотизма во многих случаях предпочитают не замечать полицейских злоупотреблений, даже нарушение своих гражданских свобод. Часто создается национальная полиция с неограниченной властью.

13. Необузданное кумовство и коррупция — фашистскими режимами почти всегда управляют кланы приятелей и партнеров, которые назначают друг друга на правительственные должности и

используют власть для защиты членов своего клана от ответственности. Зачастую правительственные лидеры присваивают или даже напрямую разворовывают государственные ресурсы и казну.

14. Мошеннические выборы — выборы в фашистских государствах часто превращаются в фарс. Нередко проводится клеветническая кампания (или даже убийства) кандидатов от оппозиции, законодательство используется для манипулирования численностью избирателей, границами округов, средствами массовой информации. Фашистские режимы часто используют судебную систему для манипулирования выборами.

Справедливости ради заметим, что основным признаком именно фашизма, а не фашистского строя, описанного Бриттом, является идея расового превосходства и практика массового геноцида. Чего, слава Богу, можно наблюдать не столь часто. В отличие от всех 14 приведённых выше признаков фашистского, авторитарного строя»[1].

И это тоже не единственная ссылка на Лоуренса Бритта, с чьим набором признаков фашизма предлагается соотнести положение дел в России после того, как буржуазно-либеральная идеология в нашей стране практически полностью утратила поддержку «электората» и её наиболее засветившиеся носители были вытеснены из органов государственной власти[2]. Ещё одна ссылка на 14 признаков фашизма Лоуренса Бритта завершается выводом:

«ИТОГО: действующий в России режим имеет ВСЕ признаки фашистского. Все 14, без исключения. Делайте выводы...»[3]

Не отстают от интернет-активистов и «свободные» журналисты либерально-цивилизованного Запада. См., например, статью Яна Фляйшхауера «Идеология сверхнарода», опубликованную в журнале «Шпигель», изложение содержания которой представлено на сайте «Инопресса.ру»:

«Журналист немецкого издания Der Spiegel Ян Фляйшхауэр считает, что в идейном плане президент России Владимир Путин является наследником не советских руководителей, а фашистов. Для того чтобы понять это, журналист предлагает проанализировать "страхи и антипатии" российского лидера.

Так, основной темой выступлений Владимира Путина является "угроза со стороны сил, которые чувствуют внутреннюю силу русского народа и не дают ему подняться". Эти силы, по мнению президента, "не только расширяют сферу своего влияния на Восток, но и покушаются на русскую душу".

До сих пор многие воспринимали внешнюю политику Кремля с точки зрения геополитики: мол, Россия стремится вернуть территории, утраченные после распада Советского Союза. "Однако это неверно, — продолжает журналист. — Когда Путин говорит о врагах русского народа, он мыслит намного глубже — а именно о покушении на русскую душу". Именно это, пишет Фляйшхауэр, Путин имеет в виду, когда говорит о необходимости защищаться от Запада.

Человек русского мира, по утверждению Путина, "прежде всего думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение самого человека, какое-то высшее моральное начало". На Западе же, напротив, люди больше думают об успехе и благосостоянии, то есть "о себе любимом". Таким образом, Владимир Путин ведет "идеологическую войну против поверхностного материализма, против упадка ценностей, против феминизации общества, сопровождающей исчезновение всех традиционных связей: короче говоря, против всего нерусского".

---

[1] Битва добра и конформизма: http://iceaxe.livejournal.com/1153756.html.

[2] Хотя они сохранили свои позиции в системе подготовки кадров финансово-экономического и социолого-политологического профиля для государственного аппарата и бизнеса, а также — журналистов. В силу этого обстоятельства либералы продолжают практически монопольно контролировать СМИ (политическое и экономическое комментирование) и сферу «консалтинга».

[3] https://www.facebook.com/notes/mikhail-zakhvatkin/14-признаков-фашизма-по-лоуренсу-бритту/539338809518060.

Размышляя о природе человека, который "собирается пересмотреть европейский миропорядок", Фляйшхауэр пишет: "Возможно, мы не решаемся провести правильные параллели, потому что они напоминают нам о времени, которое, как мы полагали, остались навсегда позади". Партия "левых" и некоторые социал-демократы в Германии считают Путина человеком в духе советских вождей, которые всегда отстаивали идею социализма. Но в основе лежит одна ошибка: "Путин не посткоммунист, он постфашист".

К такому выводу журналист приходит, проводя параллели со становлением фашизма в Италии: "Там также присутствовал культ тела, патетическая риторика отстаивания своих прав, оценка врага как пришедшего в упадок и деградировавшего, презрение к демократии и западному парламентаризму, раздутый национализм". В подтверждение своей точки зрения Фляйшхауэр обращает внимание на тот факт, что "враги свободы из правого лагеря давно почувствовали, что в Путине говорит тот, кто разделяет их идеи", а сам Путин признает в Викторе Орбане и Марин Ле Пен "братьев по духу".

Принятый в прошлом году "антигейский закон", заключает Фляйшхауэр, на самом деле изначально не был понят в его настоящем значении. "Сейчас же видно, что тогда речь впервые зашла о новой России". Тот закон, добавляет Der Spiegel, был только началом, "продолжение же мысли о том, что определенные группы являются второсортными, — это вера в превосходство собственного народа"».[1]

* * *

Вот такие выводы в готовом к употреблению виде предлагают отечественные и зарубежные либерал-«антифашисты». Но прежде, чем делать выводы и пользоваться ими, следует проверить на состоятельность, во-первых, предлагаемые ими к рассмотрению исходные данные и, во-вторых, методологию переработки исходных данных в итоговые выводы. Причём проверка методологии на состоятельность (первый приоритет обобщённых средств управления) важнее, нежели проверка исходных данных, поскольку сами исходные данные для решения всех задач — всегда представляют собой результат применения методологии познания Жизни.

2. Живущий чужим умом обречён быть жертвой чужих ошибок…

Начнём с того, что хотя у У.Эко и Л.Бритта количество признаков фашизма совпадает, но сами признаки в их большинстве содержательно разные. Т.е. система признаков фашизма У.Эко не может быть преобразована в систему признаков Л.Бритта (и наоборот) путём синонимического преобразования текста, иначе говоря ни одна из них не может быть выражена в иных словах так, чтобы содержание обоих синонимически преобразованных текстов совпало. Это означает, что каждый из авторов набора признаков излагает свои субъективные представления о фашизме, но не описывает фашизм как социальное явление, объективно существующее в реальной жизни[2]. Поясним это на примере.

Если подходить с единых научно-методологических позиций, то:

- Вода (H_2O) — природное явление, и все без исключения химики напишут, что молекула воды образована двумя атомами водорода и одним атомом кислорода. Хотя их изложение не будет совпадать текстуально как два экземпляра таблицы умножения, тем не менее общее содержание текстов будет одним и тем же: молекула воды — это H_2O.
- Аналогично мы в праве требовать, если разные социологи или историки берутся за исследование фашизма, то в конечном итоге набор признаков, характеризующих фашизм, *при условии, что фашизм действительно существует как явление в жизни общества,* будет одним и тем же; а описание каждого из признаков каждым из них будет передавать

[1] Ян Фляйшхауер. Der Spiegel. Идеология сверхнарода: http://www.inopressa.ru/article/02May2014/spiegel/Faschismus.html.

[2] То, что оба они, а не кто-то один, дали ошибочные характеристики фашизма, будет показано далее.

один и тот же смысл, более или менее своеобразным литературным стилем, но обеспечит единообразное понимание явления разными читателями, способными разобрать предложение по частям речи.

Ссылки на то, что химия изучает «простые явления», а социальные мыслители — якобы изучают «невообразимо сложные» социальные явления, и потому сопоставление вопросов о составе молекулы воды и сути фашизма научно-методологически некорректно, — приняты быть не могут. Причины в том, что те, кто убеждён в «простоте» химии и «невообразимой сложности» социологии, — не знают ни химии, ни социологии и не владеют жизненно состоятельной методологией познания[1].

В данном же конкретном случае несовпадение наборов признаков фашизма У.Эко и Л.Бритта — следствие того, что оба не имеют ясного представления об *обеспечении метрологической состоятельности научно-исследовательской деятельности вообще*[2]. Возможно, что оба названных, будучи, гуманитариями, считают себя свободными от необходимости заниматься проблематикой обеспечения метрологической состоятельности социологии и социальной философии даже, если слышали такой термин «метрологическая состоятельность», поскольку относят его исключительно к сфере естествознания и техники. Тем более сказанное о необходимости обеспечения метрологической состоятельности касается тех, кто цитирует и интерпретирует обоих «авторитетных» исследователей фашизма. *Полезно также подумать и о том, кто и с какими целями культивирует их авторитет в глобальных масштабах.*

Тем не менее, при несовпадении ***полных*** *наборов признаков фашизма* у названных авторитетов, а также и у подавляющего большинства других исследователей этого вопроса, при их согласии, что **фашизм многолик и сводить его к атрибутам культуры третьего рейха или Италии времён Муссолини и т.п. — ошибочно**, практически все они единодушны в том, что *«фашизм игнорирует права личности (человека) и подавляет их в угоду достижению целей вождей общества, подвластного фашизму»*.

Однако это единственное утверждение[3], которое обще для всех исследователей и критиков фашизма в толпо-«элитарных» культурах, даёт представление не о сути фашизма, а характеризует лишь его «тень».

Соответственно, если источником света «убить» одну тень, то сам объект будет продолжать существовать, но благодаря этому источнику света у того же самого объекта появится новая, другая по форме и иначе направленная, «тень».

Примерно так и борются с «фашизмом» все благонамеренные толпо-«элитарные» общества на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации. И потому Умберто Эко прав в том, что назвал свою статью «Вечный фашизм», видя, что фашизм — неотъемлемый атрибут истории человечества, непрестанно меняющий свои обличья в разных обществах и в соответствующие эпохи, в которых он предстаёт перед людьми, и искоренить который *в силу неведомых для У.Эко причин* человечеству не удаётся[4].

Причина такого рода нескончаемой и бесперспективной борьбы с «тенью» в том, что:

Вопрос о сути человека — это тот вопрос, разнообразие ответов на который порождает и разнообразие ответов на вопрос о нормальном образе жизни человеческого общества, о правах человека, и о фашизме, попирающем права человека.

---

[1] О методологии познания см. работы ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны» или «Основы социологии» (Часть 1).

[2] В материалах Концепции общественной безопасности эта тема освещена в работе ВП СССР «Основы социологии» — раздел 1.3. «Метрологическая состоятельность науки и метрологическая несостоятельность псевдонаучных теорий. Измерения и оценки» (в томе 1).

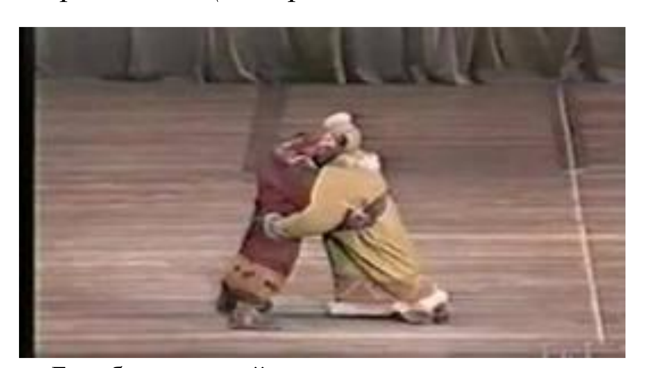
[3] Ещё один признак фашизма, по мнению многих «антифашистов», но не всех — оценка гомосексуализма как отклонения и извращения и неприятие его как нормы жизни вплоть до физического уничтожения гомосексуалистов. В частности, в этом едины и Умберто Эко, и Лоуренс Бритт, и Ян Фляйшхауер.

[4] С этим же связано и полное искреннее согласие некоторых фашистов с лозунгом «фашизм не пройдёт!», поскольку они понимают слова «не пройдёт» в значении «не останется в историческом прошлом».

Даже если ответ на этот вопрос не оглашён, то всякий, кто говорит об игнорировании и подавлении прав человек фашизмом, где-то в глубинах своей психики имеет свои образные представления о том, что есть «человек нормальный», и что есть отклонение от нормы, и как должно жить общество «нормальных людей».

- Либерализм полагает, что норма — отсутствие какой-либо определённой нормы, т.е. норма — это *разнообразие, в общем-то ничем не ограниченное,* кроме разве что законодательства, ориентированного на защиту этого разнообразия как нормы.
- То, что либерализм именует термином «фашизм» (т.е. это не обязательно действительный фашизм в одной из его форм), заявляет о своём несогласии с либерализмом и провозглашает ту или иную определённую норму, которую пытается воплотить в жизнь как по отношению к личности, так и по отношению к социальной организации.

В этом и есть суть различий и разногласий между либерализмом и *отъявленным фашизмом (т.е. фашизмом обнажённо олигархически-диктаторского типа)*.

«Борьба нанайских мальчиков»: в действительности это один человек, на которого надеты две шубы так, что воротники обеих шуб приходятся на его бёдра, а рукава одной шубы пришиты к другой, что создаёт иллюзию объятий «борцов».

А обще им то, что жизненно состоятельный ответ на вопрос о сути *человека состоявшегося* — неведом ни либералам, борющимся с фашистами, ни отъявленным фашистам, борющимся с либерализмом и порождаемым им развратом. Если же дать ответ на этот вопрос (см. далее раздел 4), то борьба либерализма с фашизмом и фашизма с либерализмом — предстаёт как «борьба нанайских мальчиков»[1]. И соответственно капюшоны, якобы скрывающие головы «борцов», реально пусты, а под ними — та часть тела человека, изображающего борьбу, в которой ноги присоединены к туловищу, и которая не предназначена для того, чтобы ею думать. Последнее обстоятельство и объясняет жизненную несостоятельность идей как либерализма, так и отъявленного фашизма обнажённо олигархически-диктаторского типа.

3. Как либерализм рождает то, что он называет «фашизмом»

Древнегреческий философ Диоген Синопский, живший в IV в. до н.э. как то раз вышел на улицы города днём с зажжённым фонарём. На недоумённые вопросы сограждан «для чего ему днём фонарь?» Диоген отвечал им не менее загадочно: «Ищу человека»[2].

Редкий курс истории философии не упоминает этого предания о Диогене Синопском. Из него можно понять, что Диоген отказывал своим соотечественникам и современникам в полноте достоинства человека, т.е. он не признавал, что достаточно родиться в биологическом виде «Человек разумный» для того, чтобы быть человеком. Родиться — это только необходимое условие, но не достаточное. Чтобы быть человеком, необходимо что-то ещё. Но

---

[1] См. видео: http://www.youtube.com/watch?v=ztstTo3dVp4.

[2] «Словарь крылатых слов» (Plutex. 2004) сообщает следующее об источнике, откуда стало известно это предание: «Греческий писатель III в. н.э. Диоген Лаэртский в 4-й книге своего сочинения "Жизнь, учение и мнения знаменитых философов" рассказывает, что греческий философ Диоген (IV в до. н.э.) однажды зажег днем фонарь и, расхаживая с ним, говорил: "Я ищу человека". Возникшее отсюда выражение "искать с фонарем Диогена" употребляется в значении: упорно, но тщетно стремиться найти кого или что-либо». Приводится по публикации в интернете: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2884/Фонарь.

В представлении этой истории автором статьи в «Словаре крылатых слов» она предстаёт нереалистичной: Диоген, появившись на улицах города с фонарём днём, не мог приставать к согражданам с декларацией «ищу человека» подобно тому, как это делают коммивояжёры разных фирм, включая «свидетелей Иеговы». Но сограждане, у которых его поведение вызвало удивление, могли задавать ему вопросы и получали ответ, приводимый в «Словаре крылатых слов».

что именно необходимо и как этого достичь, — Диоген не сказал. Он просто в иносказательно-метафорической эпатажной форме указал на проблему «Как жизненно состоятельно ответить на вопрос: *что значит — состояться человеком?»*.

Это — ключевой вопрос для цивилизации, поскольку тот или иной ответ на него предопределяет всю последующую жизнь общества: его развитие, застой или деградацию и гибель.

Тем не менее, почти за 1000 лет существования университетской науки в Европе[1] в Западной культуре нет ответа на вопрос, на который указал Диоген Синопский, ни в форме научного знания, ни в форме произведений народного художественного творчества[2]. Если после отделения науки от церкви в эпоху реформации деятели западной церкви что-то и писали по этому вопросу, то их мнения не стали неотъемлемой частью миропонимания широких слоёв общества потому, что в общественно-политической практике и католическая, и протестантская церкви отрицали учение Христа и подавляли приверженность ему.

Из игнорирования мыслителями Запада вопроса, на который указал Диоген, и проистекает идеология либерализма, согласно которой родиться представителем биологического вида «Человек разумный» — вполне достаточно для того, чтобы быть человеком. Всё остальное — сопутствующие детали, характеризующие личностное своеобразие.

Однако, реальная общественно-политическая практика либерализма не совпадает с декларациями такого рода, поскольку вопреки декларациям — **с точки зрения либералов полноценный человек обязан быть либералом**; если человек не либерален, — то либеральное общество тем или иным законным или незаконным способом должно ограничить его в правах вплоть до его физической ликвидации.

Кроме того, либералов ничему не учат судьбы реальных «маугли», которые в раннем детстве выпали из человеческого общества в фауну и в процессе взросления стали во многом психологически идентичны представителям биологических видов, в популяциях которых выросли эти «человеческие детёныши». Примеры таких «маугли» показывают, что родиться представителем биологического вида «Человек разумный» — недостаточно для того, чтобы состояться человеком: безальтернативно необходимо соответствующее воспитание; а воспитание предполагает наличие определённой цели — т.е. определённости в ответе на вопросы:

- что есть человек нормальный?
- какие вариации личностного развития приводят к тому, что норма не достигается в процессе взросления?
- как избежать в процессе зачатия, пренатального периода, в воспитании формирования вариаций личностного развития, не позволяющих достичь нормы?
- как искоренить из культуры общества факторы, препятствующие или делающие невозможным достижение нормы?

Однако либерализм этой проблематикой не интересуется и ответов на эти вопросы знать не желает. С его точки зрения норма для общества — отсутствие какой бы то ни было определённой нормы в ответе на вопрос «что есть человек нормальный?», т.е. норма — разнообразие ответов, не ограниченное ничем, разве что законодательством, ориентированным на охрану этого беспредельного разнообразия.

В жизни это разнообразие выражается в некоторой совокупности статистик *набора характеристик, которыми описывается каждая личность в составе общества,* и в динамике

[1] Если считать от создания в 1088 г. Болонского университета в Италии — самого старого непрерывно существующего университета. Старше него только университет Аль-Карауин в городе Фес в Марокко, основанный в 859 г., а также современный Стамбульский университет, чья история восходит к «Высшей школе», созданной императором Византии Феодосием II в 425 г.

[2] В мусульманской культуре ответ на этот вопрос может быть понят из Корана: полнотой достоинства человека обладает только искренне исповедующий единобожие, живущий в согласии с Богом на основе диалога с Ним.

изменения этой совокупности статистик во времени. Однако если нет определённости в ответе на вопрос «что есть человек нормальный?», то:

- изменения в жизни общества могут быть выявлены,
- но ответ на вопрос *«выражается в этих изменениях развитие общества либо его деградация, растёт уровень его безопасности либо оно движется к катастрофе?»* — оказывается невозможным.

Либералы не интересуются ответом на этот вопрос и видят себя и либеральную цивилизацию, если не эталоном совершенства, то наименьшим из зол. В любом из двух вариантов («эталон совершенства» либо «наименьшее из зол»[1]) они видятся самим себе как лучшие, а все прочие, соответственно, должны либо стать либералами, либо сгинуть как неоспоримое зло: и такая позиция проистекает из сатанизма.

Тем не менее, и развитие, и деградация в жизни имеют место:

- деградация выражается в том, что объект в силу каких-то внутренних причин преждевременно перестаёт существовать, т.е. перестаёт существовать, не завершив своего естественного жизненного цикла;
- развитие выражается двояко:
  - объект в естественные сроки проходит весь свой жизненный цикл в его полноте и только по завершении жизненного цикла перестаёт существовать;
  - объект переходит в некоторое — ранее не свойственное ему — качество бытия либо до естественного завершения жизненного цикла, либо по его завершении.

Но и вне зависимости от определения смысла терминов — «развитие» и «деградация» как объективно существующие жизненные явления наблюдаемы со стороны, ощутимы в жизни общества и могут быть осмыслены именно в качестве каждого из них. И если индивид начинает осознавать суть как развития, так и деградации, начинает различать эти процессы и разграничивать их проявления в жизни, то он — не либерал; а если был либералом ранее такого прозрения, то перестаёт быть либералом, и это — необратимо. Однако в этом случае он становится для либералов «потенциальным фашистом».

«Действительным фашистом» для либералов он становится в том случае, если либерализм вверг общество в процесс деградации, а индивид начинает бороться с деградацией и (в меру своего понимания, которое может быть и неадекватным) искоренять её причины, одной из которых является либерализм с его безнравственностью и развратом[2], выражающейся в неопределённости ответа на вопрос *«что есть человек нормальный и что есть образ жизни общества нормальных людей?»*

4. Русь, либерализм, фашизм: взаимоотношения

Многонациональная региональная цивилизация Русь — Россия такова, что сохраняя свою суть, не может быть ни либеральной, ни действительно фашистской. И в силу этого для либералов она — всегда фашистская, а для действительных фашистов — всегда биологически (расово) и социокультурно неполноценна[3]. Но жестоко ошибаются и те, и другие.

Дело в том, что ещё в былинные — докрещенские — времена на Руси были ясные представления о том, чем *человек состоявшийся* отличается психологически, и соответственно

---

[1] Одно из выражений этой самооценки либералов — афоризм У.Черчилля: «Демократия — худшая форма правления до тех пор, пока вы не сравните её с остальными» — «Democracy is the worst form of government unless you compare it to all the rest» (www.vy-narod.ru/quotes.shtml).

[2] Неприятие людьми деградационных субкультур либерализма либерал-«антифашисты» характеризуют словами: «Фашизм не приемлет модернизма» (см. признаки фашизма Умберто Эко).

[3] Это прозвучало и со стороны приверженцев нацистского режима в Киеве — на одном из сайтов кем-то из «майданутых» было высказано недомыслие: «русские это — не народ, а отродья разных народов», т.е. выродки, отщепенцы от народов. Но недомыслие такого рода не но́во : «Русские — это не народ в общепринятом смысле слова, а сброд, обнаруживающий ярко выраженные животные черты. Это можно с полным основанием отнести как к гражданскому населению, так и к армии» — Йозеф Геббельс, 1942 год.

— поведенчески (нравственно-этически) от не состоявшегося в таковом качестве представителя биологического вида «Человек разумный». Хотя эти представления и не были выражены в терминологически определённой форме, характерной для науки наших дней, тем не менее, они были общеизвестны, и они дошли до наших дней в неизменном виде: былинные и сказочные сюжеты о поездках богатыря в соответствии с предостережениями на придорожном камне или Бабы Яги — именно об этом: это — «тестирование» богатыря жизненными ситуациями, пройти сквозь которые без ущерба можно, только обладая определённой нравственностью и определённой структурой (организацией) личностной психики[1].

В.М.Васнецов. Витязь на распутье. 1882 г. Холст, масло. Хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

В послекрещенские времена по сути те же представления об отличии человека состоявшегося от представителя биологического вида «Человек разумный», в качестве человека не состоявшегося, были высказаны святителем Игнатием Брянчаниновым:

«Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему пребывать единственно с самим собою, вне общения: это ему неестественно. Он может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати, в присутствии ее, при действии ее: без неё он делается чуждым самому себе и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца»[2].

Т.е. вне жизни на основе бесхитростно-бескорыстного молитвенного общения с Богом и добросовестного исполнения в жизни своей миссии в русле Его Промысла — индивид не может быть человеком состоявшимся[3].

В материалах Концепции общественной безопасности эти же — неискоренимые на протяжении многих веков западными цивилизаторами и их местными пособниками — издревле русские представления о сути человека выражены на основе понятийного аппарата современной науки.

Реальность такова, что структура личностной психики представителей биологического вида «Человек разумный» не запрограммирована генетически однозначно, и может быть различной. В этом и состоит принципиальное отличие человека от всех прочих биологических видов в биосфере Земли. Вне зависимости от расовой и национальной принадлежности, вне зависимости от пола — по организации процессов обработки информации в его психике представитель биологического вида «Человек разумный» может быть:

---

[1] См. комментарии к этим былинным и сказочным сюжетам в работах ВП СССР «Основы социологии» (часть 1, раздел 4.7. «Типы строя психики») либо «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны» (Приложение 9. «Сказка — не ложь: в ней намёк, да не всякому он впрок»).

[2] Брянчанинов И. Слово о человеке. — Приводится по публикации в интернете сайте Саратовской епархии РПЦ: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/ignatii/word/3.html.

[3] По сути это понимание различия человека состоявшегося и не состоявшейся в таковом качестве особи вида «Человек разумный» (если вывести из рассмотрения разногласия по вопросу догмата о троице) идентично пониманию этого вопроса, которое может быть получено из Корана. Это обстоятельство объясняет не только мирное сосуществование народов, исповедующих ислам, и народов, исповедующих православие, в границах Русской многонациональной цивилизации и общего им всем государства, но и плодотворность сотрудничества русских людей без различия их национального происхождения и вероисповедания в общем для них цивилизационном строительстве.

- аналогичен животному, если всё его поведение безусловно и безоговорочно подчинено инстинктам, которые скрываются под разного рода оболочками, сложившимися в культуре;
- аналогичен автомату, который сам не способен выйти за пределы заложенной в него программы и отрабатывает её под воздействием внешних и внутренних раздражителей разного рода;
- аналогичен демону, действующему по своему разумению без каких-либо нравственно-этических ограничений по принципу «что хочу, то и ворочу» в пределах тех возможностей, которые ему позволяют реализовать объективные неподвластные ему социальные и природные факторы.
- Названные выше три типа строя психики могут иметь ещё некоторые модификации, но состоявшимся человеком является только тот представитель биологического вида «Человек разумный», который задумывается об объективной сущности Добра[1] и Зла в конкретике их проявлений в жизни, и делает свой осознанный выбор в пользу Добра, поддерживая свою верность данному выбору в любых обстоятельствах осмысленно волевым порядком. Т.е. **человечный тип строя психики согласно КОБ — осмысленная воля под властью диктатуры совести[2] на основе веры Богу**.

И соответственно свобода — совестью водительство, Богом данное.

КОБ не предполагает какой бы то ни было внешней сертификации населения на предмет выявлениях типов строя психики людей и определения на этой основе их прав и обязанностей и в одной из работа прямо предостерегает от такого рода попыток[3].

Причина этого в том, что каждому индивиду — любой национальности, любой расы, любого пола — вне зависимости от типа строя психики, при котором он осознаёт суть проблемы «стать человеком», дана возможность состояться в качестве человека в процессе его личностного развития; и только он сам и никто другой (кроме Бога) может судить о том, при каком типе строя психики он жил и действовал в тех или иных обстоятельствах. Диктатура совести превыше всего, но работа совести — дело внутреннее, сокровенное — сертификации извне не поддающееся.

Различие взрослых по типам строя психики — результат остановки или извращения личностного развития в процессе взросления в результате неправильного воспитания в семье и воздействия порочной исторически сложившейся культуры общества. Соответственно целью развития человечества на нынешнем этапе истории является построение культуры, в которой все (разве что за исключением от рождения биологически нездорового статистически незначимого меньшинства) будут достигать человечного типа строя психики к началу юности.

* * *

Опровергнуть тот факт, что в психике всякого индивида есть: 1) поведенческие программы, проистекающие из инстинктов, 2) программы, проистекающие из исторически сложившейся культуры, 3) программы, представляющие собой результат творчества самого индивида, безразличного по отношению к объективным различиям Добра и Зла, 4) проистекающие из совести обязанности сдерживать исполнение или исполнять поведенческие программы трёх названных ранее категорий в зависимости от того, неправедны они либо праведны в сложившихся обстоятельствах, — невозможно.

---

[1] Она не всегда выражается в действующем законодательстве общества и правоприменительной практике, чему множество примеров даёт история и современность.

[2] Совесть — врождённое религиозное чувство, «подключённое» к бессознательным уровням психики личности. Назначение совести — упреждающе удерживать от неправедных действий и обязывать к праведным. Назначение стыда: в случаях, если личность совершит что-то неправедное, — указывать на это и обязывать возвратиться под власть совести для устранения последствий неправедности. Именно поэтому **единственная истинная религия — диктатура собственной совести**.

Никаких «совестей нации» быть не может. Возведение кого-либо в этот ранг — разновидность фашизма.

Но мы живём в культуре, в которой большинство избавляется от совести и стыда к подростковому возрасту.

[3] Это было бы разновидностью фашизма.

Также невозможно опровергнуть и тот факт, что в зависимости от того, какая из 4-х названных категорий обладает в психике индивида наивысшим приоритетом, вследствие чего оказывает решающее воздействие на его поведение.

*　　　　　　*
*

В силу обстоятельств, описанных в двух предшествующих абзацах, отделённых звёздочками от основного текста, фашизм характеризуется не тем или иным множеством признаков, а одним единственным признаком:

> Фашистская культура общественного самоуправления выстраивается так, чтобы исключить личностное становление новорождённых в качестве носителей необратимо человечного типа строя психики и тем самым воспрепятствовать становлению культуры человечности и соответствующей ей организации жизни общества.
>
> Вне зависимости от того, осознают этот факт сами фашисты либо же нет, фашизм целесообразен именно в смысле воспрепятствования *каждому* индивиду состояться в качестве человека и тем самым породить человечность — новое качество жизни земной цивилизации.

По сути своей *эта цель — «мистическая» и проистекает из внесоциальных источников*, а в пределах общества целью фашизации видится жажда власти в интересах достижения паразитического господства над обществом кланово-олигархических группировок, которых могут олицетворять наследственные или сменяемые «вожди», «национальные лидеры», «первосвященники», «парламенты» и т.п.

Безраздельное мировое господство — не цель фашизма, а одно из вожделенных средств достижения названной выше его «мистической» цели — воспрепятствовать всем новорождённым стать человеками.

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жёсткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по отбрасываемым им «теням» — особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает наше определение качественно от распространённых ныне “определений” «фашизма», даваемых толковыми словарями и энциклопедиями толпо-«элитарных» культур.

Если же характеризовать фашизм более детально и обстоятельно, то:

Фашизм — это один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-«элитарном» обществе.

Организационно-политическая суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами он осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих или безыдейности на основе животно-инстинктивного поведения* — системы злоупотреблений властью «элитарной» олигархией[1], которая:

- представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;

---

[1] Именно по причине того, что у возникшей в результате реформ в России новой олигархии нет активной общественной поддержки, Россия наших дней не является фашистским государством, хотя в ней есть группы и общественные движения, которые мечтают о своём приходе к власти и об установлении устойчивого в преемственности поколений фашистского режима.

- под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.

Толпа же по определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету» (в определении А.С.Пушкина — «народ бессмысленный»[1]), т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно и по существу бездумно — автоматически или под управлением поведением её представителей извне. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превознося́сь над обществом (фашистские диктатуры); либо превозносится по умолчанию или в не осознаваемой гордыне, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом (псевдокоммунистические режимы); либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно «несуществованию», — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой» (буржуазно-либеральные «демократии»), а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии[2].

Фашизм порождается носителями демонического типа строя психики и представляет собой культуру самоуправления не вызревших до человечности толпо-«элитарного» общества или каких-то общественных групп в его составе.

Понимание сути *фашизма как системы человеконенавистничества* невозможно без понимания сути человека, т.е. без выявления тех особенностей, которые отличают состоявшегося человека от несостоявшихся в качестве человека человекообразных людей; а также и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли.

Это — русское воззрение на суть фашизма. Но при таком видении сути фашизма либерализм — не альтернатива действительному фашизму (обнажённо олигархически-диктаторского типа), а разновидность фашизма[3]. Нравственно-психологическая подоплёка либерализма идентична нравственно-психологической подоплёке фашизма олигархически-диктаторского типа. Если в приведённой выше характеристике системы общественного самоуправления при господстве фашизма слово «фашизм» заменить на слово «либерализм» — характеристика отъявленно фашистского способа правления останется по-прежнему жизненно состоятельной:

Либерализм — это один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-«элитарном» обществе.

Организационно-политическая суть либерализма как такового — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих или безыдейности на основе животно-инстинктивного поведения* — системы злоупотреблений властью «элитарной» олигархией, которая:

- представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;
- под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.

---

[1] «За новизной бежать смиренно народ бессмысленный привык…» — стихотворение А.С.Пушкина «Герой».

[2] В пропаганде доктрины «своего несуществования» преуспели заправилы библейского проекта порабощения человечества от имени Бога — хозяева и кураторы «жидо-масонского заговора».

[3] См. также аналитические записки ВП СССР «Либерализм — враг свободы» (2003 г.) и «Ещё раз: либерализм — враг свободы» из серии «О текущем моменте» № 7 (79), 2008 г.

Различие между либерализмом и фашизмом олигархически-диктаторского типа только в том, что:

- либерализм своею неопределённостью нормы личностного и общественного развития препятствует становлению цивилизации человечности тем, что открывает ворота массовой личностной деградации, что влечёт за собой деградацию общества;
- а то, что либерализм именует фашизмом (т.е. фашизм в обнажённо олигархически-диктаторской форме), препятствует становлению цивилизации человечности тем, что хотя и блокирует некоторые выявленные ими деградационные процессы, тем не менее на деле препятствует личностному развитию, насаждая те или иные ограничивающие догмы.

В целом же либерализм и обнажённо олигархически-диктаторский фашизм взаимно дополняют и помогают друг другу в нескончаемой «борьбе нанайских мальчиков», препятствуя развитию человечества и построению цивилизации человечности.

То обстоятельство, что исторически сложившаяся культура Русской многонациональной региональной цивилизации не воплощает к настоящему времени изложенный выше и издревле несомый ею идеал — цивилизацию человечности — и преисполнена самых разнообразных пороков, ставших нормой жизни, — не означает, что этот идеал иллюзорен или несбыточен:

- он — цель культурного развития всего человечества;
- его определённость и неопровержимость[1] позволяют однозначно различать и разграничивать личностную деградацию и личностное развитие, которые влекут за собой деградацию и развитие общества в целом — соответственно;
- его определённость и неопровержимость позволяют выработать и проводить в жизнь политику устойчивого и безопасного развития всех без исключения обществ вне зависимости от достигнутого ими к настоящему времени состояния и накопленных пороков и проблем.

Но это — антилиберализм и антифашизм одновременно, поэтому недовольных в мире Русью-СССР-Россией много, и все они будут обвинять Россию: либералы — в фашизме, фашисты (приверженцы олигархических диктатур и вождизма) — в биологической и социокультурной неполноценности, указывая на действительные или вымышленные пороки и проблемы, свойственные России.

Но для фашизма и в его скрытно олигархически-диктаторской форме (обычно именуемой — либерализмом), и в обнажённо олигархически-диктаторской форме в России нет социальной базы. Поэтому России предстоит продолжить самобытное развитие — в смысле воплощения в жизнь идеала человечности — и вовлечь в этот процесс народы других региональных цивилизаций, благо, что в них для этого есть социальная база. Библейский проект глобализации зашёл в тупик, а Русский проект глобализации — построение цивилизации многонациональной человечности — будет осуществлён.

Внутренний Предиктор СССР
2 — 7 мая 2014 г.

[1] См. абзацы, отделённые от основного текста в настоящем разделе звёздочками.